
С. А. АРУТЮНОВ

НОВЫЕ ЧЕРТЫ В ЯПОНСКОМ ЖЕНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОСТЮМЕ

Бытующую в настоящее время в Японии женскую одежду, за исключением специальных видов производственной одежды (униформы, спецовки и т. д.), можно разделить на три основных типа, довольно четко разграниченных: это, во-первых, одежда европейского покроя, во-вторых, повседневная и праздничная одежда японского стиля, т. е. того покроя и фасона, который принципиально не отличается от основного типа национального костюма, бытовавшего в Японии до начала проникновения туда европейских бытовых комплексов, и, наконец, в третьих, крестьянская одежда для сельскохозяйственных работ, сходная с костюмом, который носили японские крестьянки при работах в поле еще в средневековье.

В настоящем сообщении мы совершенно не касаемся последнего типа, рассмотрение которого связано с рядом сложных явлений. Среди них можно назвать локальные различия, весьма существенные как ввиду довольно большого разнообразия природных и климатических условий по всей территории Японии, так и в силу исторически сложившегося разнообразия крестьянской культуры в этнографических микрорайонах этой страны. Кроме того, нужно было бы коснуться и различий по сезону и роду работы, а также всевозможных сочетаний старых и новых элементов, часто заимствованных из европейской одежды, которые в производственную одежду проникали особенно обильно и легко.

В статье речь будет идти лишь о повседневной и праздничной одежде японского покроя, которая в наши дни, наряду с европейским костюмом, является обычной и общераспространенной у всех горожанок, а в нерабочее время — также и у крестьянок.

До середины XIX в. в японском женском костюме этой категории имелись значительные различия как локальные, так и социальные (словные, классовые). Они проявлялись во многих моментах: в материале костюма, в его покрое и контурах, в наборе отдельных деталей и составных частей костюма, в манере его ношения. В настоящее время локальные различия в рассматриваемой категории одежды почти полностью стерлись, за исключением, может быть, островов Рюкю, да и там они сохраняются преимущественно в сельской местности и среди пожилых женщин. Классовые различия также в основном исчезли. Произошел своеобразный процесс нивелировки костюма, и происходил он путем отмирания крайностей. Вышли из повседневного обихода формы и детали «простонародной» одежды, которые были приспособлены к трудовому быту (они сохранились лишь в специальной крестьянской *рабочей* одежде). С другой стороны, отмерли и те пышные, красочные, но

неудобные, сковывающие движения формы, которые были характерны для костюма женщин, ведущих праздный и малоподвижный образ жизни, принадлежавших или близких к высшим сословиям феодального общества старой Японии. Таким образом, на основе костюма среднего сословия создан нейтральный общепонский современный национальный женский костюм, к которому и принадлежат виды одежды, рассматриваемые в настоящем сообщении. Все эти виды одежды носят как представительницы эксплуататорских классов, так и служащие, работницы, крестьянки. Разумеется, остается весьма заметной разница в качестве материала: например, одежду из кружевных или ажурных тканей носят почти исключительно представительницы буржуазии.

Основной частью женского костюма является прямой халат «кимоно» с запахом на левую сторону, определяющий все остальные детали одежды (рис. 1).

С кимоно, как показали наши наблюдения японского городского быта, в настоящее время никогда не носят одновременно какие-либо части европейского костюма — пальто, туфли и т. д. В сочетании с европейским костюмом (платье, кофта и юбка, кофта и брюки) возможны лишь немногие элементы национальной одежды: прежде всего любой тип национальной обуви; у женщин-матерей — широкий халат «нзн-лэко», — верхняя одежда, близкая к описываемому ниже «хари», но покрывающая как мать, так и носимого на спине ребенка. Ребенок подвязывается на спине матери либо при помощи большого платка, либо, в настоящее время чаще, при помощи специальных лямок, обычно из черного бархата. Все эти приспособления используются независимо от того, одета мать в национальный или даже в европейский костюм.

Головной убор европейского типа несовместим с национальным женским платьем. Любопытно отметить в этой связи, что в настоящее время головные уборы европейских типов не носят также и мужчины, одетые в национальный костюм. Однако в довоенное время, т. е. в 1920—1930-х гг., ношение мужчинами европейской шляпы в сочетании с мужским кимоно было всеобщим правилом. Причину такого измене-

Рис. 1. Нарядное кимоно традиционного покроя

ния в отношении к сочетанию европейских и национальных элементов одежды следует искать, видимо, в том, что до войны европейский костюм считался, как и его отдельные элементы, более нарядным, чем национальный. В годы войны, т. е. в первую половину 1940-х гг. национальный костюм почти вышел из употребления: его заменили у мужчин европеизированные виды производственной спецодежды, военизированной или полувойенной одежды, а у женщин — формы, близкие к крестьянскому производственному костюму, различные виды шаровар и кофт. После войны вновь вошедший в употребление национальный костюм стал осознаваться как более нарядный по сравнению с европейским, поэтому теперь элементы европейской одежды уже не могли дополнять японский костюм, а элементы японской одежды более или менее свободно дополняли европейский костюм. Укреплению таких воззрений способствовало и то обстоятельство, что в настоящее время национальное платье в Японии все еще значительно дороже, чем одежда массового производства европейского покроя. Вследствие дешевизны европейской одежды ее носят значительно чаще, чем национальную, но при возможности носить национальный костюм ему обычно отдается предпочтение.

Между прочим, в то время как европейская шляпка никогда не носится в сочетании с женским кимоно, есть некоторые фасоны созданных японскими модельерами нарядных европейских платьев, которые дополняются головным платком, имитирующим один из национальных крестьянских головных уборов.

Одежда европейского покроя является почти единственным видом костюма служащих на работе (за исключением продавщиц в магазинах японского платья, обслуживающего персонала гостиниц и ресторанов японского стиля, и тому подобных коммерческих заведений, где род работы требует японского облика). Учащиеся на занятиях также носят форму европейского покроя, обычно приближенную к матросской или: военно-морской. Одежду японского покроя домашние хозяйки носят постоянно, а служащие-женщины — в домашней обстановке и на досуге, например, при визитах, на празднествах, на прогулке, в театре, в храме и т. д.

Такое распределение привело к образованию двух сфер ношения женского национального костюма, для каждой из которых характерны: особые элементы одежды и варианты ее покроя. Сферы эти можно условно обозначить как «низкий стиль», куда войдут варианты одежды носимые в домашней обстановке, при совершении ежедневных покупок, на интимной прогулке, особенно с детьми, а с другой стороны, — как «высокий стиль», куда войдет одежда, надеваемая для визитов, на празднествах, при посещении театров, храмов, парков, при приеме гостей, а также на работе, если она требует национального костюма.

Резкое и бросающееся в глаза различие между японской и европейской манерами одеваться породило широко распространенное мнение, что японский национальный костюм представляет собой всего лишь, пережиток старой Японии и сохраняется совершенно неизменным. Зачастую не только европейцы, но и сами японцы употребляют как синонимы, с одной стороны, определения «современная одежда» и «европейская одежда», с другой стороны, «старинный традиционный костюм» и «национальный костюм». Между тем, во всяком случае в отношении Японии такое отождествление неверно. Современный японский национальный костюм не менее современен, чем европейский — он постоянно-развивается и изменяется, подвержен моде, заимствует ряд деталей из европейского костюма, оставаясь, тем не менее, резко от него отличным.

Современный японский женский костюм сильно отличается от костюма, бытовавшего столетие назад, в конце токугавского времени. Изменения произошли, в частности, в кимоно. Несколько изменился покрой его воротника. Раньше кимоно, а особенно нарядное, имело глубокий вырез на спине, так называемый «эри-аси», сопоставимый по функции с декольте европейских платьев XVIII—XIX вв. и эстетически тесно связанный с пышной японской прической. В связи с почти полным исчезновением этих причесок вырез эри-аси сейчас сильно уменьшился и почти одинаков в повседневном и нарядном кимоно.

В современной Японии распространены те же модные прически, что и в странах Европы, и почти все они могут сочетаться с национальным костюмом. Однако, как правило, надевая кимоно, женщины причесываются так, чтобы волосы не лежали поверх воротника, тогда как при европейском платье часто носят ниспадающие прически. Это происходит, очевидно, в силу того, что связанные с эри-аси и его эстетикой периоды длинные распущенные волосы были признаком принадлежности к «высшему свету», а высокие прически носили в основном служанки.

Не употребительны сейчас и чрезмерно длинные мешкообразные продолжения «содэ» — рукавов кимоно. Продолжения рукавов и по сей день обязательно имеются в кимоно, но значительно уменьшились по размерам. В кимоно «низкого стиля» содэ совсем короткие, а в кимоно «высокого стиля» все еще довольно длинные.

Совершенно вышли из употребления бывшие принадлежностью костюма высших сословий платья со шлейфами, надеваемые теперь лишь в редких случаях в качестве обрядовой одежды невесты, тогда как в токугавское время такие платья были широко распространены.

Наиболее существенные изменения произошли в способе повязывания кимоно. Правда, старинный сложный способ завязывания пояса «оби» все еще преобладает. Обычное, т. е. не подвергшееся модернизации, кимоно шьется в рост человека от макушки до пят. Надетое в рукава кимоно подбирают чуть ниже груди и подвязывают лентой. Образовав таким образом напуск, его спускают на бедра и закрепляют второй лентой. Затем надевают «сита-оби» — «нижний пояс», более узкий, чем «верхний»; сита-оби обычно тоже скрепляется лентой. Лишь после этого несколько раз обматывают вокруг туловища сложенный вдвое основной (верхний) оби. Под его верхний край подкладывают сшитый «трубой» мягкий шарф «обиагэ», в который вложена подушка «обиагэ-но-син», служащая основой завязываемого сзади подушкообразного банта; спереди в оби для жесткости закладывают широкую картонную пластину «маэ-син» и всю конструкцию еще скрепляют шнурком «обидзимэ», проходящим поверх оби. Шнурок обидзимэ двойной. Завязывают его обычно под бантом на спине. Спереди же на обидзимэ либо делают декоративный «морской узел», либо надевают на него крупную бусину — безделушку (см. рис. 1). Часто за оби носят теперь авторучки. Карманы несвойственны ни одному из видов японского костюма; в мешкообразных продолжениях рукавов, в которых в старину обычно носили различные мелкие вещи, ныне носят только бумажные салфетки, заменяющие японцам носовые платки.

Как мы отмечали выше, на талию японки наматывают до семи различных полос ткани, что требует довольно много времени и усилий. Темпы современной городской жизни диктуют упрощение этой процедуры. Обычно надевают не все упомянутые вспомогательные ленты, а лишь часть из них. Кимоно, рассчитанные на европейский рынок, шьют по росту и завязывают без напуска, но японки считают это некраси-

вым и иногда шьют кимоно с уже заложенным и зашитым напуском. Верхний край обычного напуска расположен под грудью, так что общая ширина его бывает больше 20 см. Подшитый же напуск обычно не шире 10 см. При этом отпадает необходимость в двух лентах, сдерживающих напуск, и в сита-оби. Сейчас входят в употребление оби упрощенного типа, которые просто завязывают и снабжают накладным бантом в виде подушки или бабочки. Такой оби снимает необходимость в обиагэ, обидзимэ и в обеих син, задней и передней.

Следует, однако, отметить, что в ансамблях «высокого стиля» предпочтение все-таки явно отдается старинному традиционному способу завязывания оби.

В последние годы появился совершенно своеобразный тип кимоно. По сути дела, это даже не кимоно, т. е. не халат, а «костюм-двойка» — юбка и кофта из одной и той же ткани. Юбка застегивается, а кофта повязывается при помощи оби, причем левая пола кофты совпадает по вертикали с находящим краем несшитой юбки, а подол кофты, выглядывающий из-под оби, имитирует напуск, так что такой ансамбль зрительно воспринимается как единое кимоно (для взгляда японцев, привыкших к кимоно и знающих принципы его надевания; для несведущих же в этих вопросах европейцев любое кимоно, надетое с напуском,, будет выглядеть сходно с отдельными юбкой и кофтой).

Если раньше кимоно шили только из прямых полотнищ японских тканей шириной всего в локоть (около 35 см), то сейчас на изготовление кимоно идут и широкие, европейского типа ткани, поэтому число швов, зачастую бывает меньше, чем прежде. На зимние кимоно идут ткани такой плотности и фактуры, какие раньше не употреблялись. Это позволяет шить зимние кимоно без подкладки. Шьют и такие кимоно, которые можно носить на обе стороны. Праздничные кимоно иногда шьют теперь из ажурных тканей и надевают на нижнее кимоно-чехол, которое делают точно по-росту от плечей до щиколоток, без расчета на напуск. Новые ткани идут и на оби, которые теперь бывают и шерстяные, вязаные и др.

Даже узкие традиционной выделки хлопчатобумажные и шелковые ткани могут иметь сейчас рисунки и орнаменты, не известные в старой Японии, например, клетку типа шотландки, набойку с изображениями игрушек для одежды девочек и т. д.

Более того, даже те мотивы орнаментации тканей, которые продолжают полностью соответствовать японской художественной традиции, испытывают определенные изменения. Для старинных нарядных кимоно были характерны крупные, слепящие глаз роскошной яркостью узоры, которые повторялись по всему куску ткани. При кройке ткани не принимались во внимание композиция узора на законченном изделии, совмещение или нарушение граней элементов узора. Сейчас узоры аналогичного характера, преимущественно цветочно-растительные, выдерживаются в более спокойных тонах, располагаются на ткани свободнее, больше места занимает гладкий фон, а кройка ткани производится так, чтобы рисунок не нарушался и композиционно совпадал с расположением полотнищ в сшитом платье.

Однако особенно ярко проявляются новые, иногда заимствованные черты в той одежде, которую носят поверх кимоно. Помимо уже упоминавшегося изнэнко, имеются три вида такой одежды — куртка «хаори», передник и пальто, которое не получило еще специального названия, и мы условно будем называть его «кимоно-пальто».

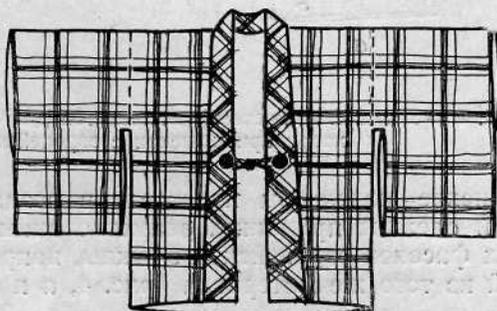
Кимоно-пальто и хаори шьют широкими, с особым припуском на спине, чтобы вместить большой бант оби. Своеобразны также рукава

этих видов одежды: они либо имеют свисающие прямоугольные мешки, чтобы поместились продолжения содэ — рукавов кимоно, которые в этом случае и вправляют в содэ верхнего платья, либо их делают очень широкими (последнее бывает реже, так как в этом случае содэ кимоно могут измяться).

Из этих трех видов верхней одежды в XIX в. было известно только хаори. Классическое хаори делается такого же прямого покроя, как и

а

б

Рис. 2. а — хаори традиционного покроя с модернизацией в пуговицах и в раскрое воротника; б — покрой хаори

кимоно, но полы его на груди не сходятся, их соединяет между собой лента. Новые черты в подобных хаори проявляются в том, что их шьют из необычных для них прежде тканей, например, кружевных. Сейчас шьют не только такие хаори, в которых традиционная лента, завязанная бантом и навешивающаяся на крючки, заменена тесьмой, надевающейся на европейского типа пуговицы, но даже хаори, полы которых сходясь, застегиваются на пуговицы, что раньше было вообще совершенно несвойственно японскому костюму. Некоторые хаори снабжаются декоративными хлястиками, обшлагами и другими заимствованными из европейской одежды деталями. В основном хаори в ансамбле японского костюма относятся к «высокому стилю» (рис. 2, а и б).

Как уже отмечалось, рукава у современных хаори бывают двоякого вида: японские мешкообразные содэ и обычные широкие рукава европейского покроя с манжетами. Последний тип рукавов менее удобен при ношении хаори с кимоно. Причина того, что он все-таки довольно широко распространен, носит экономический характер. Женщины из небогатых, трудящихся слоев заинтересованы в том, чтобы отдельные предметы их одежды были пригодны для ношения в различных сочетаниях. Хаори с манжетами отвечает этому требованию, его можно носить и в сочетании с европейским платьем, как обычный жакет или траукар (рис. 3, а и б), и такое нарядное хаори способно очень укра-

силь ансамбль европейского платья даже «высокого стиля». Напротив, хаори с рукавами типа содэ с контурами европейского платья никак не вяжется, и если его изредка и надевают поверх европейского платья, то очень неохотно, и в таких случаях ансамбль относится к «низкому» стилю.

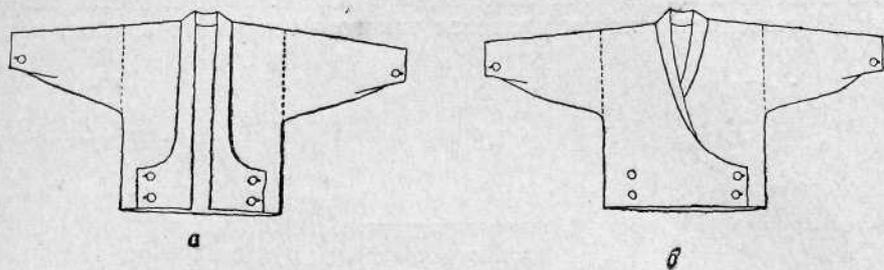

Рис. 3. *а* — хаори с манжетами, застегнутое для ношения с кимоно; *б* — то же хаори при ношении с европейским платьем

Японские модельеры переносят в создание новых фасонов национальной одежды принципы, заимствованные из моделирования современных фасонов европейской одежды, например, сочетание хаори с сумочкой из того же материала (рис. 4, *а* и *б*). Создаются такие хаори,

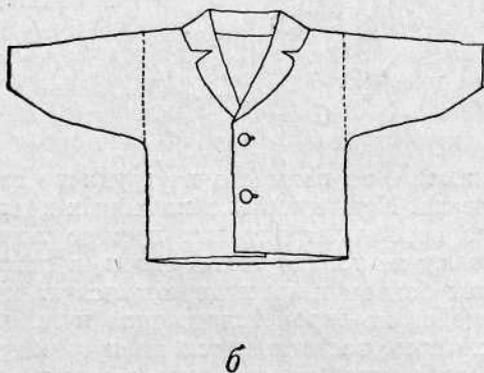

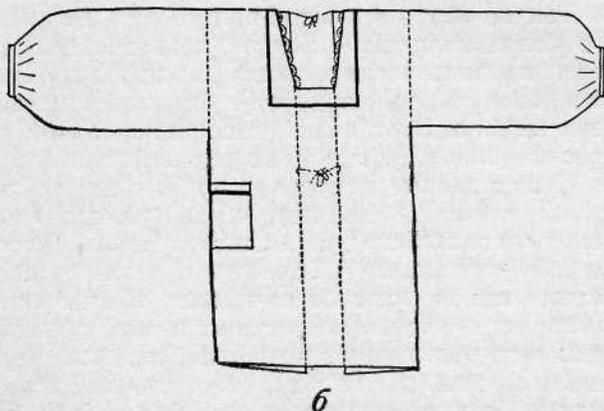
Рис. 4. *а* — ансамбль из хаори и сумочки из одинакового материала; *б* — покрой хаори

которые можно застегивать различным образом и в зависимости от этого делать или более соответствующими контурам национального платья, либо более подходящими для сочетания с европейским платьем (см. рис. 3, *а* и *б*). Новые приемы отделки проникают и в хаори, казалось бы, вполне традиционного покроя. Например, традиционный крой кимоно и хаори предусматривает только два направления кройки

ткани — параллельно и перпендикулярно кромке первоначального полотнища. Поэтому в каждой детали костюма, если его распрямить, все нити основы, нити утка, все линии орнамента будут параллельны соответствующим нитям и линиям других деталей: нити основы и продольные полосы пройдут вертикально, нити утка и поперечные полосы горизонтально. Однако в последнее время, чтобы оживить облик хаори, сшитых из клетчатых или полосатых тканей, некоторые детали, например, шарф воротника и кайму пол, кроют по диагонали к направлению

а

б

Рис. 5. а — женщина в домашнем кимоно, переднике и в елипперах; б — покрой передника

кромки исходного полотнища (см. рис. 2). Подобные варианты кройки представляют собой совсем недавнее явление в развитии японского национального костюма.

Домашние хозяйки не только дома, но и выходя за покупками, как правило, надевают передник, называемый заимствованным из английского языка словом «апрон» (рис. 5). Передник, надеваемый поверх европейской одежды, имеет вид и покрой обычного фартука. На кимоно же надевается одежда, имеющая некоторое сходство с медицинским хирургическим халатом; такой халат завязывается сзади и имеет широкие рукава, затягиваемые тесемками у запястья. Рукава эти имеют целью предохранить от загрязнения во время работы длинные содэ. Раньше, да зачастую и сейчас, содэ для той же цели засучивались и подвязывались 8-образным шнуром «тасуки», проходившим подмышками и по спине. Передник всегда бывает белый, обычно с трапециевидным вырезом на груди, по размерам соответствующим высоте открытой части воротника кимоно. Разумеется, этот элемент одежды относится к «низкому стилю».

Очень своеобразное явление представляет собой «кимоно-пальто». Это верхняя одежда прямого покроя, застегивающаяся на пуговицы или крючки, сшитая из плотных, часто непромокаемых тканей. Ее надевают в ненастную погоду. Воротник кимоно-пальто либо схож с европейским воротником пальто, либо это просто трапециевидальный вырез, как у апрона. Покрой рукавов может быть всех тех же вариаций, что у современных хаори. По размерам кимоно-пальто длиннее

хаори, но «ороче кимоно, подол приходится примерно на уровне колен.

Трудно ответить на вопрос, относится кимоно-пальто к «высокому» или «низкому стилю». Скорее оно занимает промежуточное положение. Как утилитарный предмет, аналогичный по функции и по эстетической оценке галошам или плащу-дождевику, кимоно-пальто не считается элегантным видом одежды. Носят его преимущественно пожилые женщины. Если же женщина хочет одеться понаряднее для прогулки в сухую, хотя и холодную погоду, она скорее предпочтет надеть очень плотное и теплое нарядное и яркое зимнее кимоно.

Тем не менее в кимоно-пальто есть детали, имеющие целью сделать его более нарядным. Кимоно-пальто отделяют пуговицами, обшлагами, клапанами, хлястиками, иногда карманами. На спине оно имеет еще более сильный припуск в ширину, чем хаори. Носят его только поверх кимоно. Этот новый тип национальной одежды возник под европейским влиянием и вобрал ряд заимствованных элементов.

Существенные изменения произошли и в составе белья, надеваемого под кимоно. Ранее под кимоно надевались нижняя рубашка («дзибан», «нагадзибан») и несшитая юбка («косимаки»), подвязываемая лентой («датэмаки»). То и другое носят и теперь, но часто их заменяет нижнее кимоно, сшитое из тонких, обычно синтетических тканей. Такое кимоно шьют точно по росту от плечей до щиколоток, без напуска. Нередко его отделяют кружевной каймой, что ранее японской одежде, особенно нижней, не было свойственно. Рукава рубахи или нижнего кимоно большей частью той же формы, что и рукава верхнего кимоно, и заправляются в последние. Нагадзибан и нижнее кимоно шьют из тканей различных цветов, но к их воротнику пришивают сменный подворотничек хан-эри, который практически бывает только белый, и только эта деталь выглядывает из-под воротника кимоно; вместе с тем в разрезы содэ верхнего кимоно могут выглядывать другого цвета содэ нижнего кимоно; это считается вполне нормальным.

Японская обувь не менее специфична, чем японская одежда, и в равной мере отлична от европейских типов. В то же время в ней происходят аналогичные процессы модернизации.

Поскольку японская обувь придерживается ремешком, проходящим: между большим и вторым пальцами, носки делаются с напальчником. Эти носки («таби») шьют из белого полотна и застегивают на крючки вдоль щиколотки. За последнее время наряду с ними входят в быт и вязаные таби без застежек, обычно из эластичного синтетического волокна. Следует, однако, отметить, что в ансамблях «высокого стиля» предпочтительными считаются белые полотняные таби, а цветные вязаные таби входят скорее в ансамбли «низкого стиля».

Из многих видов национальной обуви наиболее часто до настоящего времени японки носят «гэта» и «дзори».

Деревянные туфли-скамеечки гэта сохраняются без особых изменений, только «каблуки»-подставки теперь делают несколько ниже. Гэта делают одинаковыми для обеих ног. Для современных гэта это не всегда означает, однако, что обе туфли в паре совершенно одинаковы и безразлично, какую из них надеть на правую или левую ногу. Дело в том, что на одной и той же туфле ремешки могут быть разных цветов, скажем, один красный, другой черный. Тогда на другой туфле из пары они будут расположены зеркально симметрично по отношению к перовой. В этом случае одну и ту же пару гэта можно носить двойкой. Так, если ремешки красный и черный, то внешним ремнем может быть либо красный, либо черный, в зависимости от обстоятельств и цвета одежды..

Гэта относятся в основном к «низкому стилю». Их носят дома, при ходьбе по двору, в ненастную погоду, на прогулке в непринужденной обстановке и т. д.

Гораздо более существенную эволюцию претерпели в XX в. сандалии «дзори». Их делают из кожи, из соломы, но сейчас чаще всего полностью или частично из синтетических материалов — каучука и пластмасс. Сравнительно недавно дзори начали делать различными для правой и для левой ноги. Дзори не имеют каблука. Первоначально это была обувь с равномерно плоской подошвой, но в современных дзори подошва сильно утолщается к пятке. Все дзори делают одного размера, так что почти всегда они меньше ноги носящей их женщины (рис. 1 и 2). Женские дзори бывают чрезвычайно разнообразны и нарядны. Носят их в основном в ансамбле «высокого стиля», хотя ношение их в ансамбле «низкого стиля» тоже не исключено.

Особый тип дзори представляют собой нашедшие в последние годы всемирное распространение пляжные сандалии, которые имеют подошву равномерной толщины и подбираются по размеру ноги.

Можно упомянуть еще один новый и своеобразный элемент национальной обуви. Это носимый в ненастную погоду, сделанный из непромокаемого (обычно синтетического) материала колпачок, который надевается на передний край гэта и предохраняет пальцы и часть подъема от сырости и загрязнения. Укрепляется он тесемкой за задний каблук гэта. Такой колпачок чаще всего можно видеть одновременно с кимоно-пальто.

В связи с тем, что вследствие подорожания циновок «татами» все большая часть пола в японском жилище остается непокрытой, в обиход японцев широко вошли «слипперы», домашние туфли-шлепанцы без задника (рис. 5). Их носят в незастланной циновками части дома и снимают, заходя в комнаты с циновками. Понятно, что в стилевом отношении слипперы, как домашняя обувь, стоят низко.

Итак, японский национальный костюм в наши дни под влиянием меняющихся условий жизни и быта постоянно изменяется и модернизируется, вполне сохраняя при этом свои характерные черты. Именно в этой способности к эволюции и модернизации — залог большой устойчивости и жизнеспособности японского женского национального костюма.

S U M M A R Y

The article is devoted to modern women's everyday and holiday clothes of traditional style. Compatibility or incompatibility of separate elements of the national costume with European clothes and vice versa is considered.

There are two spheres today in which wearing women's traditional costume is usual. These are: 1) home or intimate surroundings (low style of the costume) and 2) festive occasions (lofty style). In both spheres changes in clothes continue to take place due to both adaptation to changing requirements and to direct influence of separate features of European clothes. Intermediate forms of clothes appear, such as blouses, which easily fit in with the national and European style of clothes, or the kimono topcoat, genetically belonging to the Western style of clothes but functionally adapted to suit the national style.

National foot-wear have also been undergoing similar changes.

Summing up it can be said that the Japanese national costume is in the process of constant progressive evolution, retaining at the same time all its most characteristic features. This ability for modernization is probably the reason of its great relative tenacity and vitality.